УДК 81'37

ЭТИМОЛОГИЧЕСКОЕ ПЕРЕРАЗЛОЖЕНИЕ И СИНТЕЗ КАК БАЗОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ДИФРАКЦИИ И МОДИФИКАЦИИ СУПЕРСТРУКТУРЫ СМЫСЛА

Бредихин С.Н.

ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь, e-mail: bredichinsergey@yandex.ru

Данная статья посвящена трансформационным моделям, позволяющим производить новые смыслы путем изменения в иерархической ноэматической суперструктуре, прежде всего, нас интересуют такие трансформации, как дифракция и модификация. В статье обсуждаются общие принципы смыслопорождения при подходе к языку как к системе для производства знаков и к философскому тексту как к речевому произведению, обеспечивающему производство новых неузуальных смыслов, а также формирующих новые деривационные модели смысла. Порождение новых смыслов, как и трансформация структуры в переосмысленных конструктах, формирующихся в новом речепроизводстве, превращается в процесс постоянного перетекания и мутации, пронизывающий всю когнитивную сферу. К анализу привлекаются экзистенциалистские тексты М. Хайдеггера как наиболее репрезентативные в плане смыслопорождения. Исследуются такие механизмы дифракции и модификации смысловой суперструктуры, как этимологическое переразложение и синтез. Вышеозначенные механизмы рассматриваются в связи с классификацирующими критериями смыслотворчества в неузуальном конструкте.

Ключевые слова и фразы: дифракция смысла, модификация смысла, феноменологическая рефлексия, ноэма, суперконструкция, смыслопорождение

ETYMOLOGICAL METANALYSIS AND SYNTHESIS AS BASIC MECHANISMS OF DIFFRACTION AND MODIFICATION OF SENSE SUPERSTRUCTURE

Bredikhin S.N.

North-CaucasusFederalUniversity, Stavropol, e-mail: bredichinsergey@yandex.ru

This article is devoted to transformation modelsfor new sense derivation within the hierarchical noem superstructure changes; first of all, we analyze such transformations as sense diffraction and sense modification. In article the general principles of sense derivation are discussed within the line of approach to a problem of language as a system for production of signs and to the philosophical text as a the «parole» providing production of new not usual senses, and also generation new derivational sense models. New sense derivation, as well as structure transformation in the redefined constructs which are developed in a new «parole»-acts, turns into the constant process of overflowing and mutation, penetrating all cognitive sphere. M. Heidegger's existentialistic texts are included into the analysis as the most representative in reference to sense derivation. Such mechanisms of semantic superstructure diffraction and modification as etymological metanalysis and synthesis are studied. The above mentioned mechanisms are considered in connection with classificatory criteria of sense creation in not usual constructs.

Keywords: sense diffraction, sense modification, phenomenological reflexive structure, noem, superstructure, sense derivation

Данная статья посвящена исследованию наиболее распространенных в трансформациях дифракции и модификации смысла механизмов этимологического переразложения квантов суперструктуры в их вербализации и модификации узловых элементов суперструктуры смысла. Исследование суперструктуры наталкивается на проблему неучтенных квантов и неизвестных в «универсальном уравнении», описывающем процесс смыслопорождения. Встает вопрос о том, что в перманентно расширяющемся и неограниченном наборе граней многомерного смысла невозможен учет всеми реципиентами и продуцентами всех условий, но в этом нет необходимости, поскольку набор релевантных актуализированных ноэм всегда ограничен и константы всегда определены. При развертывании глобальных, лингвокультурных, ситуативно обусловленных и индивидуальных ноэм в суперструктурах, наряду с процессом создания новых смыс-

лов все большее значение приобретает процесс актуализации в сознании не только ноэматического (интуитивного) порождения и декодирования, но и феноменологической «осмысленной» рефлексии.

Производство новых смыслов, как и трансформация структуры в переосмысленных конструктах, формирующихся в новом философском речепроизводстве, превращается в процесс постоянного перетекания и мутации, пронизывающий всю когнитивную сферу. В наших предыдущих работах уже были выделены 14 видов трансформаций, которые претерпевает некий суперконструкт в результате актуализации тех или иных потенций в узловых точках своей структуры, в настоящем исследовании остановимся подробнее на базовых механизмах двух из них.

Дифракция/переразложение существующих узлов структуры и наоборот; чередование возможностей интерпретации эле-

ментов структуры базируется на операциях с ядерными структурами в корневых морфемах и аффиксах.

Модификация/уточнение отношения актуализируемых квантов к ситуации при неудачах в коммуникативном акте, исправление в результате феноменологической рефлексии.

Интересным в данном аспекте будет рассмотреть случаи использования М. Хайдеггером в своих работах для порождения новых смыслов операций с переразложением и синтезом базовых ядерных и переферийных ноэм. Хайдеггер порождает новые содержательные единства параллельно к уже имеющимся, выстраивая амфиболию смысла. Но часты случаи, когда автор обращает внимание лишь на новое слово, оставляя первое его значение, имеющееся в узуальном употреблении, без внимания. Например: Beide Stimmungen, Furchtund Angst, be-stimmenjeein Verstehen [8, c. 344], новообразованное слово be-stimmen, ineine Stimmungversetzen не должно означать каждое be-stimmen, детерминанту, которая в основе своей является das Versetzungineine Stimmung. Это так называемая вынужденная дифракция. Если речь идёт o Selbständigkeit в связи с Standgewohnenhaben или же o Unselb-ständigkeit как противоположности к Standfestigkeit, то становится ясным, что связь ассоциативная с обычным содержанием в смысле Unabhängigkeit и во втором случае Entschlusslosigkeit теряется. Вместо этого актуализируется узловой элемент, который понимается из отдельных квантов-ноэм-детерминант, реализующихся в каждой отдельной морфеме конструкции (в смысле die Eigenschaftdes Stehens либо как противоположность der Mangelandieser Eigenschaft). В «Бытии и Времени» мы находим такие конструкты, как Ent-fernung в смысле Näherung, Ge-stell как некоторое коллективное образование к глаголу stellen, *Un-fug* как *Nicht-gefügtes*. Как мы видим уже на этих трех примерах, Хайдеггер не только разделяет слово на составные части посредством написания через дефис, а значит, и производит этимологическое переразложение на компоненты не только морфологическую, но и семантическую структуру понятия как некоей целостности, и не только сводит его к уже существующим, например, Ent(-) fernung и слитно, и через дефис, но и синтетически образует совершенно новые слова с помощью аффиксов, как Gestell, Un-fug. Можно сказать, что слова, совпадающие с этими по звуковой форме, но имеющие другие актуализированные ноэмы в узловых элементах своей структуры, распредмечиваются реципиентом лишь при

наличии в поясе чистого мышления [7] интенциально релевантных, разделяемых ноэм-доминант, актуализированных в окказиональных концептах *Ge-stell, Un-fug*.

Изначально возникает впечатление, что исходным пунктом для этимологического переразложения служат уже имеющиеся в языке понятия с закрепленными значениями, однако при ближайшем рассмотрении совершенно точно можно сказать, в каком направлении идёт это смыслопорождение. Если речь идёт об анализе, тогда содержание исходного конструкта более или менее ясно, при синтезе же, напротив, содержание формального параллельного понятия отделяется от такового в переосмысленном конструкте и не несёт никакого сопутствующего интенциально амфиболического компонента.

Хуго Мозер увидел главное, говоря о том, что анализ Хайдеггера ведёт к созданию новых понятий и большей чёткости модификации или уточнению смысла. Однако неправомерно ожидать от подобных этимологических переразложений в уже имеющейся вербализованной форме, будь они основаны хоть на дифракции, хоть на модификации, указания на отношения внутри суперструктуры, которые описываются уже имеющимся в узусе конструктом, если этот конструкт в понимании его создателя не может быть отнесен к уже имеющемуся, а понимается как некий тип чистого смыслообразования (однако еще не смыслового катарсиса как проявления чистого непротиворечивого смысла), то реципиент, который субъективно интерпретирует его, может прийти к ложным выводам и серьёзным различиям между интенциально актуализируемыми узловыми элементами и реальной картиной иерархической структуры интенциально релевантных для продуцента ноэм.

Особая заслуга этимологического переразложения и синтеза состоит в том, что посредством её создаются омофоны, порождающие многомерность смысловой конструкции. Вербализованное новопостроение в философском тексте создаёт и новые узловые элементы смысловой суперконструкции. По Хайдеггеровским новообразованиям, таким как Lichtung, Näherung, Überwurf, Vorsicht, ещё не видно, что они не сводятся к уже имеющимся в узусе структурам. Допустим, Lichtung, Näherung образуются с помощью суффикса -ung из глаголов по-новому, т.е. без учета их дефиниционного значения. Überwurf также вербализуется по-новому с учетом узловых элементов конструктов, его составляющих über и Wurf от werfen, а потому реализует совершенно новые отношения внутри структуры, актуализирует периферийные для узуального понятия ноэмы. Vorsicht и vorsichtig не имеют ничего общего с уже использующимся в языке в качестве Prudentia, они образованы по-новому от vorsehen, vorhersehen и актуализируют узловой элементprevision [3, с. 154]. Некоторое количество периферийных ноэм, устойчивых тематических направлений развертывания ноэм-доминант, которое в различающихся лингвокультурах остаётся открытым, прежде всего, в связи с непрерывностью порождения и декодирования смыслов в ряду аллюзивных понятий и неограниченных возможностей языка к порождению вторичных образных номинаций выступает в трансформациях дифракции и модификации на первый план.

Так же и veröffentichen, Veröffentlichung образуются из базовых ноэм узуального понятия öffentich и факультативно употребляемого префикса ver и не имеют ничего общего с publizieren, актуализирующимся в узуальном конструкте. Такая интуитивная игра с трансформациями суперструктуры смысла — только первый опыт подобного смыслопорождения, который позже находит всё более широкое подтверждение. Например: Andenken к новому транзитивному глаголу andenken. Dessen Anfang immer noch auf ein Andenken wartet, die andenkende Nähe zum Fernen [9, с. 107–108].

Если оба представленных механизма дифракции и модификации смысловой суперструктуры этимологическое переразложение и синтез - рассматривать в сравнении, то синтез является менее необычным, чем переразложение. Как и в других типах трансформации смысла, здесь создаются новые конструкты с тем лишь отличием, что в языке формально уже имеется подобное вербализованное созвучие, накладывающее особый отпечаток на многомерность смысла. Но параллельные вербализованные формы встречаются и в других случаях смыслопорождающих трансформаций (смыслотворчество, действующее при декодировании; амфиболия смысла; актуализация или деактуализация позиций и контрпозиций). Этимологическое переразложение же есть путь к расширению нового понятийного аппарата, который ещё не обозначен ни в одном учении о смыслообразовании. Поэтому следует рассмотреть возможности этого механизма подробнее.

Стандартно этимологическое переразложение в философском дискурсе отождествляется с этимологическом регрессом. Именно примеры переразложения суперструктуры смысла, которые в узусе понимаются как этимологии, дают повод к подобным заблуждениям. И всё же оста-

ётся неясным, почему такое количество неэтимологизированных переразложений остаётся незамеченным. Упомянутый способ смыслообразования не является этимологизацией в том понимании, что он не является возвращением к изначальному значению слова. Так же он не является и псевдосмысловой переорганизацией или же народной этимологией.

Скорее всего, Хайдеггер прибегает к данному механизму дифракции смысла, и здесь прежде всего речь идёт о композитах и производных на основе повторной реэтимологизации компонентного ноэмного состава суперконструкта. Если говорить в традиционном языковедческом смысле, обращая внимание лишь на внешнюю форму и содержание, безотносительно ноэматического аспекта рассмотрения суперструктуры, он высвобождает слово из той семантической группы, в которой оно находится, и снова складывает его смысл из смысла его компонентов. В случае с композитами они понимаются их на основе смыслов, входящих в него частей. Развитый в языке смысловой конструкт, имеющийся в этом слове, обходится и содержание происходит из фрагментов. Конечно же, имеет место некое подобие этимологии как отражение Etyma, но немотивированное, не ищущее корней слова, а новое, создающее, рождённое не в поиске первоначального смысла, а с помощью поиска новых выразительных слов и глубинных ноэмсуперструктуры, а иногда и неких фривольностей продуцента, которые дозволяет наш язык. Это аналитическая этимология как средство смыслообразования и вербализации нового ментального конструкта. В этом смысле всё равно, понимаются ли составляющие его части в своём этимологическом значении или же только в том содержании, в котором они имеются в настоящее время, своем дефиниционном значении. Решающим является лишь то, что эти суперструктуры смысла в данное время используются и опредмечиваются. То, насколько развиты эти образования в узуальном употреблении, показывает, что они при наличии необходимого указания, т.е. некоей периферийной ноэмы-маркера, не могут быть поняты неправильно. Образуется совершенно новое понятие. Ортегаи-Гассет говорит о этимонах Хайдеггера: «Хайдеггер исследует обычный и внешний смысл слова, при этом он как бы приподнимает его. Под давлением на поверхность из глубины выходит основное изначальное значение слова. Используемое в повседневности слово у Хайдеггера внезапно наполняется до краёв и заполняется смыслом» [5, с. 379]. Так называемое проявление базовых узловых элементов суперструктуры это побочное явление с целью образования нового, актуализирующего периферийные ноэмы, конструкта. Довольно часто можно наблюдать, что новообразования Хайдеггера вызывают гораздо меньше проблем у иностранного читателя. Этот феномен легко объяснить тем фактом, что какой-либо конструкт воспринимается носителем языка как единство и не пытается повторно прибегать к этимологическому переразложению. Люди же воспринимающие его как элемент иностранного языка, видят в нём некую свободную связь известных им узловых элементов суперструктуры, при этом иностранец замечает и удобство нового конструкта для передачи интенциального неузуального смысла.

Хайдеггер приводит Daseink Da-sein, Wiederholungk Wiederholung, Zukunftk Zukunft. Это явление не историческое, как в начале кажется, это есть переразложение на элементы смысловой структуры и в этом смысле оно является по сути своей рациональным процессом, происходящим на третьем уровне абстракции с включением феноменологической рефлексии, а не историческим, тогда как его декодирование происходит преимущественно с привлечением рефлексии ноэматической, корректных актов интендирования. Однако, когда Хайдеггер анализирует Entfernung или Distanz в «Бытии и Времени», а затем в Ent-fernung в смысле *Näherung*, то подобное явление по меньшей мере не оправдано. В этом случае, когда в одном и том же звуковом составе существуют два противоположных содержания, использование подобного образования не оправдывается его полезностью. А именно, составленный с помощью таких компонентов, как префикс ent- и отгагольно-абстрактного существительного *Fernung* содержание, после конкретного указания введения интенциально релевантной ноэмы ядерного поля компонента ent-, будет понятно всем. Так мы видим это в «Бытии и Времени»: Wir gebrauchen den Ausdruck Entfernung in einer aktiven und transitiven Bedeutung [8, с. 105]. К тому же фактически содержание неузуального деривата Ent-fernung не полностью идентично Näherung в том смысле, что в одном случае исходным компонентом является fern, а в другом nähe – ведь иерархическая структура интенциально релевантных ноэм базового суперконструкта не только полностью различна, за исключением ноэмы-общекультурной основы «положение в пространстве/времени». В этом случае нельзя считать решающим то, что Хайдеггер в параграфе 23 «Бытия и Времени» инсинуирует такими понятиями, что неузуальный конструкт Ent-fernung уже изначально указывает на экзистенциальные отношения, всегда находящиеся в Ent-fernen или näherndsichverhaltender Menschen. Мы полагаем что это не так, однако Хайдеггеру это представлялось вполне возможным типом вербализации определенных ментальных отношений. Именно в пользу этого предположения и говорят параграфы 368-369 «Бытия и Времени». Однако декодируемый большинством интерпретаторов смысл «дистанции» в этом конструкте действует так сильно, что любое употребление звуковой формы Entfernung несёт в себе опасность недопонимания, а отнюдь не интенциальность амфиболии смысла, которое должно предвосхищаться особенно пространными объяснениями. Открыв в этом способе огромные возможности, автор использует его чаще. Например: Δικε aus dem Sen als Anwesen gedacht, ist der fugendfügende Fug. Αδικια, die Un-fuge, ist der Unfug [8, с. 329]. Здесь использование подобного способа вполне оправданно, оно ясно понимается и побуждает к размышлениям, но стоит на границе каламбура, что может скорее оттолкнуть от рассматриваемого в философском тексте феномена, нежели привести к ноэматической рефлексии и поиску корректных актов интендирования.

Карл Лёвиц утверждал по поводу хайдеггеровских трансформаций смысловых структур, что автор пытается постоянно претендовать на то, чтобы порождать в присущем ему искусстве словообразования «слово Бытия» (das Wortdes Seiens). Герман Швеппенхойзер говорит в своей диссертации о намерениях Хайдеггера, что тот пытается ухватить или представить нам всё или нечто определённое, что попадается ему на глаза в значении слова. Однако подобные утверждения далеки от истины [10]. Хайдеггеровское искусство неузуального смыслопорождения, управления деривационными моделями смысла по большей части осознанное и активно-языкотворческое. Это есть попытка передать в речи не схваченные в имеющихся в узуальных конструктах определённые отношения и данности, актуализировать периферийные ноэмы в узловых элементах смысловой суперструктуры. При этом автор, прибегая к феноменологической рефлексии, конечно осознаёт всю неудобность подобного конструкта, однако, упоминая о том, что мы должны учитывать, что подобные образования иногда вводят нас в заблуждение [9, с. 55], и используя лишь нивелировку кванторов валерности общей структуры смысла для продуцента или реципиента как результат деструкции и нивелировки отношений в суперконструкте, лишь в позднейших работах пытается использовать порождение или актуализацию квантов смысла собственных актов мышления, посредством чего осуществляется распредмечивание продуцентом/реципиентом существующих элементов смысловой структуры и тем самым опредмечивание субъективных актов феноменологической рефлексии. Иначе как по-другому можно объяснить, что размышления Хайдеггера по поводу таких отношений приводят к модифицированной языковой форме.

Строительный материал смысла уже определён структурными законами. Исследованные факты позволяют утверждать, что этот путь смыслопорождения, причины которого лежат в его особых возможностях, позволяет создавать неузуальные конструкты, неповторимые по своей рассудительности и в то же время удивительные по своей новизне. Ортега-и-Гассет сказал: «с нами происходит такое, как будто слова в своей statunassendi нас удивляют» [5, с. 386]. Ограничения использования подобных механизмов трансформации смысловой суперструктуры объясняется лишь тем, что вербализованные неузуальные образования, рожденные таким способом, не могут полностью распространиться в языковом сообществе, так как они привязаны к определённому контексту. Словоформа, не наполненная общепринятым содержанием в этом смысле, понимается как некое специальное образование для профессионального языка. Этому закону подчиняются в принципе все содержательные новообразования.

Нормативный аспект смыслового конструкта в философском тексте определяется постоянным «размыванием» ядерного поля, что приводит к созданию особого рода текстов, которые можно считать репрезентативными в отношении «мышления на пределе языка». Этимологическое переразложение и синтез как механизмы дифракции и модификации смысловой суперструктуры активизирует скрытые потенции языка, заставляют размышлять о противоречивых, парадоксальных явлениях его функционирования.

Список литературы

- 1. Богин Г.И. Субстанциальная сторона понимания текста. Тверь: ТГУ, 1993. 138 с.
- 2. Бредихин С.Н. Пролегомены к общей теории смысла философского дискурса (введение в иерархическую ноэма-

тику смысловых структур). — Ставрополь: Ставропольское Изд-во «Параграф», 2012.-176 с.

- 3. Бредихин С.Н. К вопросу о феномене «языковой игры» философов и писателей. (введение в теорию «Языковых игр» Л. Витгенштейна и практические исследования на материале философских текстов М. Хайдеггера). Ставрополь: Изд-во СевКавГТУ, 2005. 246 с.
- 4. Литвин Φ . А. Многозначность слова в языке и речи. М., 1984. 236 с.
- 5. Ортега-и-Гассет X. Что такое философия? М., $1991.-486\ c.$
- 6. Фатеева Н. А. Интертекст в мире текстов. Контрапункт интертекстуальности. М.: КомКнига, 2007. 282 с.
- 7. Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М.: Шк. Культ. Полит., 1995.-800 с.
- 8. Heidegger M. Sein und Zeit. Elfte, unveränderte Auflage. Tübingen, Max Niemeyer Verlag. –1967. – P. 450
- 9. Heidegger M. Was heißt Denken? Tübingen, Max Niemeyer Verlag. 1954. P. 188.
- 10. Schweppenhäuser H. Studien über die Heideggersche Sprachtheorie. Stuttgart 1957 (Aus: Archiv für Philosophie. 7. 8) P. 279324, 11644.

References

- 1. Bogin G.I. Substantsialnaya storona ponimaniya teksta. Tver. TGU, 1993. 138 p.
- 2. Bredikhin S.N. prolegomeny k obschey teorii smysla filosofskogo diskursa (Vvedenie v ierarkhicheskuyu noematiku smyslovykh struktur). Stavropol. Stavropolskoe izdatelstvo «Paragraf», 2012. 176 p.
- 3. Bredikhin S.N. K Voprosu o fenomene «yazykovoyigry» filosofov i pisateley. (Vvedenie v teoriyu «yazykovykhigr» L. Vitgenshteina I prakticheskie issledovaniya na material filosofskih tekstov M. Haideggera). Stavropol. IzdatelstvoSevKavG-TU, 2005. 246 p.
- 4. Litvin F.A. Mnogoznachnost slova v yazyke i rechi. M., 1984. 236 p.
- 5. Ortega-i-GassetKh. Chto takoe filosofiya? M., 1991. 486 p.
- 6. Fateeva N.A. Intertekst v mire tekstov. Kontrapunkt intertekstualnosti. M.: KomKniga, 2007. 282 p.
- 7. Schedrovitskiy G.P. Izbrannyetrudy. M.: Shk.Kult.Polit., 1995. 800 p.
- 8. Heidegger M. Sein und Zeit. Elfte, unveränderte Auflage. Tübingen, Max Niemeyer Verlag. 1967. pp. 450.
- 9. Heidegger M. Was heißt Denken? Tübingen, Max Niemeyer Verlag. 1954. pp. 188.
- 10. Schweppenhäuser H. Studien über die Heideggersche Sprachtheorie. Stuttgart 1957 (Aus: Archiv für Philosophie. 7. 8) pp. 279324,11644.

Рецензенты:

Манаенко Г.Н., д.ф.н., профессор кафедры русского языка, ГБОУ ВПО «Ставропольский государственный педагогический институт», г. Ставрополь;

Леденёв Ю.Ю., д.ф.н., профессор, зав. кафедрой иностранных языков, ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет», г. Ставрополь.

Работа поступила в редакцию 11.04.2013.